

УДК 316.346.32-053.6 (477.75) + 323.28

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ КРЫМА К ТЕРРОРИЗМУ

М.А. Данилова, Т.В. Юдеева

Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь

Представлены результаты экспериментального исследования особенностей отношения к терроризму у молодежи Республики Крым. Были использованы следующие методики: анкета, с помощью которой выяснялся вопрос отношения к терроризму, опросник «Психологическая оценка переживания террористической угрозы» – ОПТУ 50, опросник уровня агрессивности Басса–Перри, тест жизнестойкости, методика С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева. Результаты исследования: психологическое отношение к терроризму у молодежи Крыма сформировано таким образом, что молодежь придерживается воздерживающейся, отстраненной позиции. Гипотеза о том, что для молодежи Республики Крым характерны низкие показатели переживания террористической угрозы – в частности, низкий показатель антиципации, эмоциональная устойчивость к террористической угрозе подтвердилась. Практическая значимость работы заключается в том, что полученные в ней результаты могут быть полезными для разработки психолого-педагогических рекомендаций по предотвращению явления терроризма среди молодежи в Российской Федерации и в Республике Крым.

Ключевые слова: терроризм, молодежь, отношение к терроризму, террористическая угроза, эмоциональная устойчивость, агрессивность, жизнестойкость.

В современном мире вопрос явления терроризма становится все более актуальным. Улучшение качества всей системы отношений в обществе недостижимо без ориентации граждан на социально-полезное поведение. Как следует из указа главы Республики Крым С.В. Аксенова, «под идеологией терроризма понимается совокупность идей, концепций, верований, догматов, целевых установок, лозунгов, обосновывающих необходимость террористической деятельности, а равно и других деструктивных идей, которые привели или могут привести к такой идеологии» [9].

Наиболее значимой угрозой социальной стабильности и политического благополучия является терроризм. Во многом это обусловлено тем, что в результате террористических актов происходит деформация общественного сознания. В настоящее время наблюдается не столько рост финансовых возможностей и технической оснащенности террористических организаций, сколько распространение террористической идеологии, заметное прибавление числа лиц, которые участвуют в террористической деятельности.

Сегодня среди представителей силовых структур особенную тревогу вызывает участие в террористических акциях подростков и молодежи. Являясь самой социально незащищенной группой населения, молодежь и подростки проявляют себя наиболее активными участниками различного рода деструктивных организаций, в том числе и террористического характера. Находясь перед лицом больших перемен, неизвестности и неопределенности, современные молодые люди ощущают повышенную тревогу за свое будущее, и это проявляется в снятии ее часто неконструктивными способами.

В настоящее время более опасный характер для общества, по сравнению с прошлым государственным опытом, стали носить проявления террористической направленности в молодежной среде. Склонность к агрессивно-экстремистским действиям определяет молодежь в особую группу риска. Молодые люди в соответствии со своим возрастом характеризуются психологическими особенностями: нигилизмом, максимализмом, непримиримостью, безоглядностью, нетерпимостью, радикализмом, склонностью к группированию, неудачами в попытке самоидентификации, мировоззренческой неустойчивостью. Перечисленные психологические особенности при неблагоприятных жизненных условиях и наличии «благоприятной» среды оказываются пусковым механизмом в антисоциальной активности [2, 3].

Молодое население, образует определенную группу риска из-за социально-психологических особенностей возраста. В это время сверхнеобходимо иметь перед собой сильного, знающего, уверенного в себе лидера, который точно знает, что необходимо делать и как правильно поступать. В этой связи возникают некоторые пробелы в социализации общества, чем и спешат воспользоваться идеологические террористы. На современном этапе этот вопрос особенно важен в Республике Крым. Отсутствие четкого научного термина «терроризм» и размытые границы между понятиями террориста и борца за справедливость вносят определенную проблематичность в отношении к терроризму. Д.В. Ольшанский в своих работах, посвященных изучению феномена терроризма, отмечает проблему «двойных стандартов», двойственность оценивания возникновения терроризма [6].

Исследование С.Н. Ениколопова и А.А. Мкртычяна посвящено характеристикам формирования отношения к терроризму, где отмечается, что существуют две полярности (положительная и отрицательная) отношения к терроризму. Характер же изменений полярностей отношения к терроризму зависит от ряда социальных и психологических факторов. В качестве факторов рассматривались степень подробности и освещенности информации о терактах и «социальная дистанция». Под «социальной дистанцией» понималась географическая отдаленность респондента от места, в котором был

совершен террористический акт, а также уровень идентификации себя с жертвами теракта. В итоге психосемантического исследования был выявлен образец террориста в обыденном сознании и ряд характеристик, на основании которых он возникает [4, 5].

В исследовании Е.Б. Батуевой, посвященном особенностям отношения студентов к терроризму, говорится о нескольких видах терроризма (диффузном, точечном) как подвидах политических, социальных, религиозных, этнических, государственных. Автор исследования пришел к тому, что отношение к терроризму зависит от региона, в котором проживает респондент, особенностей самооценки и удовлетворенности материальными условиями. На положительное отношение к террористам оказывает влияние отвержение ценностей, благодаря которым происходит самоутверждение (нетерпимость к собственным недостаткам и недостаткам других, завышенные запросы, отвержение красоты природы, общественного признания, искусства, любви) [1].

В исследовании Т.А. Пейсахова рассматриваются кросскультурные особенности отношений молодежи к терроризму в Российской Федерации. В результате исследования автор выявил социально-психологические средства развития у молодых людей научного восприятия феномена терроризма, соответствующего отношения к рассматриваемому объекту и установил зависимость его от вида кросскультурных особенностей разных этногрупп. Достаточно стабильными были признаны гендерные, социально-расслоенные, возрастные различия [7].

Ю.В. Быховец в работе, посвященной представлениям о терактах и переживании террористической угрозы отмечается, что важной стороной профилактических мер терроризма является обучение молодежи и населения в целом по следованию мерам антитеррористической безопасности в обычной жизни и приобретение навыков снижения рисков быть жертвой террористического акта. Для обеспечения личной безопасности необходимо знание и следование рекомендациям и правилам поведения при образовании террористической опасности. Результаты исследовательской деятельности показали, что у студентов недостаточный уровень знаний в вопросах, касающихся личной безопасности во время теракта. У населения достаточно искажено представление мотивации и психологического портрета террориста [2, с. 158].

Современное общество Республики Крым представляется полиэтнической многоконфессиональной разновозрастной общностью граждан. Молодежь в этой общности играет огромную роль. Так как молодежь представляется одной из основных категорий общественного воспроизведения, в ней сконцентрирован трудовой и репродуктивный

потенциалы. В результате молодежь выступает главным фактором в движущих силах общественной деятельности [8, 9].

Под руководством Т.К. Ростовской проводилось исследование, посвященное социально-психологическим характеристикам современной крымской молодежи. В результате получены данные о национальной принадлежности молодых людей (русские, украинцы, крымские татары и другие народности), языковой принадлежности (в семьях всех национальностей основной язык общения русский), конфессиональной принадлежности (православные, мусульмане). Высокий уровень соблюдения религиозных канонов наблюдается у мусульманской молодежи. В жизненных ценностях у крымской молодежи выступают семья, здоровье и отношения между людьми, но при том что касается создания собственной семьи и рождения детей – процент одобрения резко падает. Молодежь стремится к достижению общественного статуса, при этом сильно нуждается в помощи извне. Уровень локального патриотизма выше государственного, наибольший интерес в молодежной политике отводится здоровому образу жизни и спорту, предпринимательству и туризму. По результатам исследования был сделан вывод о том, что в абсолютном большинстве опрошенные имеют положительную оценку воссоединения Крыма с Россией. Подобный опрос показывает, что крымская молодежь относится с вниманием к своей истории, имеет активную гражданскую позицию и проявляет значительный интерес в участии в общественно-политической жизни полуострова [8]. На примере научной исследовательской работы Т.К. Ростовской, проведенной на территории Крымского федерального округа, были отмечены основные потребности и понятия современной крымской молодежной общественности.

В нашем исследовании под явлением терроризма понимается насилие, которое несет в себе угрозу другого, более жестокого насилия, с целью вызвать страх и панику, нарушить либо разрушить общественный и государственный порядок, вынудить сторону, на которую направлен террористический акт, принять желаемое решение, вызвать политические и иные изменения. Под психологическим отношением к явлению терроризма понимается оценивание терроризма в целом, отношение к исполнителям террористических актов, оправдание или осуждение их поступков.

Цель эмпирического исследования заключалась в изучении психологических особенностей отношения к терроризму у молодежи Республики Крым. Достижение цели эмпирического исследования осуществлялось поэтапно. На первом этапе осуществлялся выбор методов исследования и определение регионов, в которых будет проводиться исследование для контрольной группы. Выбор был сделан в пользу Хабаровского Края – как предполагалось, одного из наиболее

удаленных регионов с наименьшим риском проведения там террористических актов. Вторым регионом, соответственно, является Республика Крым, в силу сложившихся геополитических обстоятельств, предположительно, находящаяся в зоне риска проведения действий, несущих в себе террористическую направленность. Было проведено непосредственно само исследование и вычисление полученных результатов, обработка данных и математические вычисления. Осуществлена интерпретация результатов эмпирического исследования.

Эмпирическое исследование проводилось на базе ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет» и в городе Хабаровске. В работе представлены две репрезентативные однородные выборки, различные по регионам. В исследовании приняли участие 79 респондентов, из них 49 студентов психолого-педагогического факультета – кафедры психологии и дефектологии (выборка 1), а также 30 молодых людей города Хабаровск и Хабаровского края (выборка 2) – контрольная группа. Для изучения психологического отношения к терроризму были определены следующие методики: анкета, в которую вошли вопросы, рассматривающие различное отношение к терроризму (Т.А. Пейсахов), опросник «Психологическая оценка переживания террористической угрозы» (Ю.В. Быховец, Н.В. Тарабрина), опросник уровня агрессивности Басса–Перри, тест жизнестойкости (Сальваторе Мадди, адаптирован Д.А. Леонтьевым). Статистическая обработка полученных результатов была произведена с помощью компьютерной программы STATISTICA 6.0. Расчет *U*-критерия Манна–Уитни был использован для сравнения различий между двумя выборками общих признаков, которые были измерены. Расчет факторного анализа позволил определить способ психологической оценки и оказание на нее влияния других факторов. Обработка анкеты осуществлялась с помощью ϕ -критерия Фишера, который позволил сравнить выборочные процентные доли по итогам анкетирования.

В результате обработки анкеты отношения к терроризму и разложения ее на блоки были получены следующие данные: молодежь Республики Крым достаточно лояльно относится к террористам, в некоторых случаях сочувствует им, оправдывает их действия. Молодежь Хабаровска в большинстве случаев более жестка к действиям террористов, не проявляет сочувствия к ним и не оправдывает их действий. Респонденты выборки 1 придерживаются более толерантного отношения к проблеме терроризма, выражают в отношении наказания к террористам желание сохранить им жизни, видят в них людей. В вопросах причин, по которым действуют террористы, респонденты указывают борьбу за свободу и независимость.

Анализ результатов анкетирования при помощи методов статистической обработки экспериментального материала включал

установление достоверности различий в ответах испытуемых между выборками с использованием ϕ -критерия Фишера. Оказалось, что представления о терроризме в выборке 1 и выборке 2 имеют ряд достоверных отличий на уровне $p < 0,001$ и $p < 0,05$. Респонденты выборки 1 имеют представления о терроризме как явлении, с которым возможно взаимодействовать, вести диалог, договариваться. При этом выражают некоторые опасения, если затрагиваются вопросы взаимодействия с терроризмом, участия в террористической деятельности. Респонденты выборки 2 имеют более категоричное отношение к терроризму, не приемлют никаких проявлений терроризма в своей жизни, с большим страхом представляют себя в террористической деятельности.

В исследовании, проводимом Т.А. Пейсаховым, использовалась анкета отношения к терроризму. По результатам анкетирования автор пришел к заключению, что психологическое отношение к терроризму у исследуемых групп резко отрицательное. Различия, которые были получены в результате проведения работы, касались гендерных особенностей, а также культурно-традиционных взглядов, социально-психологических характеристик, таких как этнические различия, вероисповедание, возрастные особенности и уровень доходов. Это подтвердило выдвинутое предположение о том, что кросскультурные особенности оказывают влияние на формирование отношения молодежи к терроризму [7].

В результате проведения опроса по методике ОПТУ 50 мы получили результат, говорящий о том, что молодежь Республики Крым, являясь косвенными жертвами терактов, не готова предвосхищать данные события и предположительно, столкнувшись с феноменом терроризма, не будет эмоционально готова рационально реагировать в кризисной ситуации, что в итоге может привести к повышению уровня ПТСР. Результаты проведения методики ОПТУ 50 представлены в табл. 1.

Таблица 1

Итоговые значения по шкалам методики «Психологическая оценка переживания террористической угрозы»

Группы испытуемых	Шкала «антиципации»	Шкала «устойчивость к террористической угрозе»	Шкала «признаки посттравматического стресса»	Общий индекс переживания террористической угрозы
Выборка 1	59,9	34,3	30,2	124,4
Выборка 2	57,33	31,5	32,13	120,9

По итогам проведения методики ОПТУ 50, общий индекс переживания террористической угрозы по выборке 2 ниже (120,9), чем у

группы испытуемых по выборке 1 (124,4). Это показатель того, что группа испытуемых в выборке 1 менее склонна к субъективным переживаниям террористической угрозы. По шкале «Антиципация» в выборке 1 – 59,9 балла, в выборке 2 – 57,33 балла. Это говорит о том, что у молодежи Крыма психическая способность к опережающему отражению меньше, они в меньшей степени имеют опыт быть в роли косвенных жертв теракта. Иными словами, не имея данного опыта, молодежь Крыма не готова предвосхищать субъективно новую опасность и не считает, что теракты могут иметь место.

По шкале «Устойчивость к террористической угрозе» в выборке 1 – 34,3 балла, в выборке 2 – 31,5 балла. Это говорит о том, что испытуемая группа респондентов выборки 1 имеет уровень эмоциональной стойкости к переживанию террористической угрозы выше, чем группа респондентов в выборке 2. Следует учитывать тот факт, что благодаря всеобъемлющему информационному полю освещения террористической деятельности террористическая угроза приобретает огромные масштабы. Создается культура страха у всего населения в целом. Устойчивость к террористической угрозе не является универсальным конструктом, затрагивающим другие специфические факторы риска.

По шкале «Признаки ПТС» в выборке 1 – 30,2 балла, в выборке 2 – 32,13 балла (показывает, что исследуемый фактор ПТС у молодежи РК ниже, чем у контрольной группы). Являясь косвенными жертвами терактов через СМИ, испытуемая молодежь выборки 1 в меньшей степени имеет признаки посттравматического стресса.

Результаты статистической обработки не выявили достоверных различий между группами опрашиваемых респондентов. Следовательно, отношение к явлению терроризма в нашей стране не имеет существенных различий из-за географического расположения региона. Под воздействием работы СМИ жители разных регионов примерно в равной степени являются косвенными жертвами терроризма.

Результаты исследования уровня агрессивности: по выборке 1 – шкала «Физическая агрессия» (19,1), шкала «Враждебность» (19,4), шкала «Гнев» (19,4). Общий показатель агрессии по выборке 1 составил 57,9 балла. По выборке 2 – шкала «Физическая агрессия» (24,6), шкала «Гнев» (21,6), шкала «Враждебность» (23,33). Общий показатель агрессии по выборке 2 составил 69,5 балла. Выраженность агрессии преобладает в выборке 2. В выборке 1 незначительная выраженность признаков агрессии. Судя по полученным данным, в выборке 1 показатели оказались ниже, чем в выборке 2, что может говорить о том, что опрошенные респонденты в отношении к терроризму мало выражают агрессию (допускают обесценивание данного вопроса), у них не включается аффективный компонент «гнев», который влечет за собой физиологическое возбуждение и подготовку к агрессии. Враждебность

как когнитивный компонент, который основывается на переживании чувства несправедливости и ущемленности, неудовлетворенности желаний, в данном случае может говорить о непринятии, отрицании изучаемого явления. Можно предположить, что респонденты выборки 1 – молодежь Республики Крым – в ситуациях проявления терроризма не готовы к выражению агрессивного поведения. В результате проведения статистической обработки по опроснику Басса–Перри мы пришли к выводу о том, что группа испытуемых выборки 1 недовольна складывающимся у них отношением к терроризму, но готова к решительным мерам, при этом осознает, что не в силах предпринять кардинальные меры, что приводит к чувству неудовлетворенности и ущемленности.

По итогам проведения методики «Опросник жизнестойкости С. Мадди» были получены следующие результаты. Группа испытуемых в выборке 1: шкала «Вовлеченность» – 35,1, шкала «Контроль» – 29,5, шкала «Принятие риска» – 16,9. Общий показатель жизнестойкости – 81,1. Данные, полученные в результате исследования в выборке 1, соответствуют средним и стандартным отклонениям общего показателя жизнестойкости по методике. Группа испытуемых в выборке 2: шкала «Вовлеченность» – 32,03, шкала «Контроль» – 27,5, шкала «Принятие риска» – 14,9. Общий показатель жизнестойкости – 74,8. Данные, полученные в результате исследования в выборке 2, соответствуют средним и стандартным отклонениям общего показателя жизнестойкости по методике.

Уровень по шкале «Принятие риска» в группе выборки 1 выше среднего значения, однако не отклоняется от нормы. Можно предположить, что испытуемые по выборке 1 имеют мнение о том, что все то, что с ними может случиться, будет способствовать их развитию через знания, которые они извлекут из полученного опыта.

В результате проведения статистического анализа выяснилось, что имеющиеся различия между группами незначительны, однако в выборке 1 показатели выше, что может говорить о том, что, независимо от силы влияния исследуемого явления терроризма на население, молодежь Республики Крым проявляет себя как рациональные, решительные, не отчаивающиеся в завтрашнем дне люди.

В результате обработки данных с помощью факторного анализа, удалось уточнить число важных факторов для каждой выборки: в выборке 1 – три фактора; в выборке 2 – два фактора. Данные факторы позволили более четко охарактеризовать личностные характеристики, обуславливающие формирование отношения к терроризму у молодежи. Все факторы имели приблизительно равный дисперсионный процент, общая дисперсия по выборке 1 составила 71 % (фактор 1 – 30 %, фактор 2 – 27 %, фактор 3 – 24 %).

В первый фактор вошли переменные: враждебность (0,7), вовлеченность (-0,88), контроль (-0,93), принятие риска (-0,82).

В фактор 2 вошли переменные: шкала «Антиципация» (-0,91), шкала «Устойчивость к террористической угрозе» (0,83), шкала «Признаки посттравматического стресса» (-0,88).

В фактор 3 вошли переменные: физическая агрессия (-0,83), гнев (-0,81).

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что молодежи Республики Крым не характерно ожидание террористической угрозы, они не имеют фактического опыта в отношении терроризма, о чем говорят данные фактора 2. Молодежь не связывает факт существования явления терроризма с собой, с территорией, на которой проживает. При этом у группы испытуемых повышена враждебность, что подчеркивает факт отрицания, непринятия данного явления. Такие переменные, как вовлеченность и контроль, находящиеся в отрицательном значении, позволяют предположить, что молодым людям Республики Крым в связи с переходом Крыма в Россию стали присущи такие чувства, как отвергнутость, собственное бессилие справиться со складывающимися обстоятельствами в связи с терроризмом. Молодые люди находятся как бы «под колпаком», надежной защитой, и, вероятно, думают, что факт существования терроризма их не касается.

Психологическое отношение к терроризму у молодежи Крыма сформировано таким образом, что молодежь придерживается воздерживающейся, отстраненной позиции. Это объясняется высоким уровнем антиципации как фактора проявления способности психики к опережающему отражению, то есть реакции в поведении человека на психотравмирующее известие (в данном случае информацию о террористических актах). Подтверждает это и факт низкого уровня принятия риска как компонент жизнестойкости, отвечающий за способность извлекать уроки из прошлого опыта. В данной выборке респондентов фактор принятия риска низкий, и это может говорить о том, что испытуемые думают, что опыт знаний и информации о терроризме никак не повлияет на их последующее развитие и применение в жизни этих знаний им не пригодится. Возможно, это связано с тем, что испытуемая молодежь аполитична, не интересуется вопросами политики и геополитики, не считает возможным оказывать влияние на происходящие события.

Молодежь контрольной группы более «подготовлена» к столкновению с угрозой теракта, возможно, имеет научное понимание данного явления, о чем свидетельствует высокий уровень антиципации. Физическая агрессия и вовлеченность – показатели того, что при проявлении изучаемого явления испытуемая группа будет готова к активным контрдействиям. Принятие риска как уровень активного

использования приобретенного опыта находится в положенной норме, и это говорит о том, что опыт столкновения респонденты имеют. Можно предположить, что контрольная группа более информирована, имеет ощущение вовлеченности в проблему терроризма, воспринимает ее как собственную проблему.

Выводы

Молодежь Республики Крым более лояльно относится к террористам, в некоторых случаях сочувствует им, оправдывает их действия. Это предположительно может быть связано с национальной принадлежностью респондентов опрашиваемого региона. Являясь косвенными жертвами терактов, не готова предвосхищать данные события и, столкнувшись с феноменом терроризма, не будет эмоционально готова рационально реагировать в кризисной ситуации, что в итоге может привести к повышению уровня ПТСР.

Респонденты выборки 1 – молодежь Республики Крым – в ситуациях проявления терроризма не готовы к выражению агрессивного поведения. И если принимать гнев как средство защиты себя, испытываемая группа респондентов не сможет рационально и адекватно вести себя в экстремальных ситуациях. Показатели жизнестойкости говорят о том, что испытуемые по выборке 1 имеют мнение о том, что все то, что с ними может случиться, будет способствовать их развитию в знаниях, которые они извлекают из полученного опыта.

Молодежь Хабаровска в большинстве своем более жестока к действиям террористов, не проявляет сочувствия к ним и не оправдывает их действий. Возможно, это свидетельствует о том, что опрашиваемая контрольная группа более информирована, имеет ощущение вовлеченности в проблему терроризма, воспринимает ее как свою, в отличие от респондентов Крыма, имеющих аполитические, отстраненные взгляды на происходящие события в мире.

Список литературы

1. Батуева Е.Б. Особенности отношения студентов к терроризму // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2011. № 5. С. 96–101.
2. Быховец Ю.В., Тарабрина Н.В. Психотравмирующее воздействие террористической угрозы // Материалы XIV Съезда психиатров России. М., 2005. С. 158–159.
3. Быховец Ю.В. Представления о террористическом акте и переживание террористической угрозы жителями разных регионов РФ: дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 129 с.
4. Ениколопов С.Н. Терроризм и агрессивное поведение // Национальный психологический журнал. 2006. Ноябрь. С. 28–32.
5. Ениколопов С.Н., Мкртычян А.А. Психологические последствия терроризма // Вопросы психологии. 2008. № 3. С. 71–80.
6. Олышанский Д.В. Психология террора. М.: Академический проект, 2002, 318 с.

7. Пейсахов Т.А. Кросскультурные особенности отношения молодежи к терроризму в условиях современной России: дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 221 с.
8. Ростовская Т.К. Социальные характеристики современной молодежи Крымского федерального округа // Изв. высш. учеб. заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 2 (38). С. 123–134.
9. Указ главы Республики Крым Аксенова С.В. Симферополь, 20.11. 2017. № 490-У. URL: https://glava.rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_368765.pdf

ATTITUDES OF YOUTH OF CRIMEA TO TERRORISM

M.A. Danilova, T.V. Yudeeva

Crimean engineering pedagogical University, Simferopol

The article presents the results of an experimental study of the specifics of the attitude towards terrorism among the youth of the Republic of Crimea. The following methods were used in the study: the questionnaire, which identified the issue of attitudes to terrorism, the questionnaire «Psychological assessment of the terrorist threat» – OPTU 50, Bass-Perry's aggression questionnaire, Resistance Test. S. Muddy's method, adaptation D.A. Leontiev The results of the study: the psychological attitude towards terrorism in the youth of Crimea is formed in such a way that young people adhere to a refractory, detached position. The hypothesis that young people in the Crimean Republic are characterized by low indicators of the terrorist threat, in particular, a low rate of anticipation, and emotional resistance to a terrorist threat has been confirmed. The practical significance of the work is that the results obtained in it can be useful for the development of psychological and pedagogical recommendations for preventing the phenomenon of terrorism among young people in the Russian Federation and in the Republic of Crimea.

Keywords: *errorism, youth, attitude to terrorism, terrorist threat, emotional stability, aggressiveness, resilience.*

Об авторах:

ДАНИЛОВА Маргарита Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ГБОУВОРК «Крымский инженерно-педагогический университет» (295000, Республика Крым, Симферополь, ул. Севастопольская/пер. Учебный, 8), e-mail: danilovamargarita.crimea@mail.ru

ЮДЕЕВА Татьяна Васильевна – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии ГБОУВОРК «Крымский инженерно-педагогический университет» (295000, Республика Крым, Симферополь, ул. Севастопольская/пер. Учебный, 8), e-mail: djoma@list.ru